5-й ГОД ИЗДАНИЯ № 34 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

СЕНТЯБРЬ МОСКВА, Редакция: Тверская, 28 ● Телефон редакции 3-43-56 ● Контора: Солянка, 12, Дворец Труда. 1927 ГОД

УСТРОИТЕЛИ КИТАЯ

Во время землетрясения в Китае погибло 10.000 человек и 100.000 осталось без крова.

Из газет

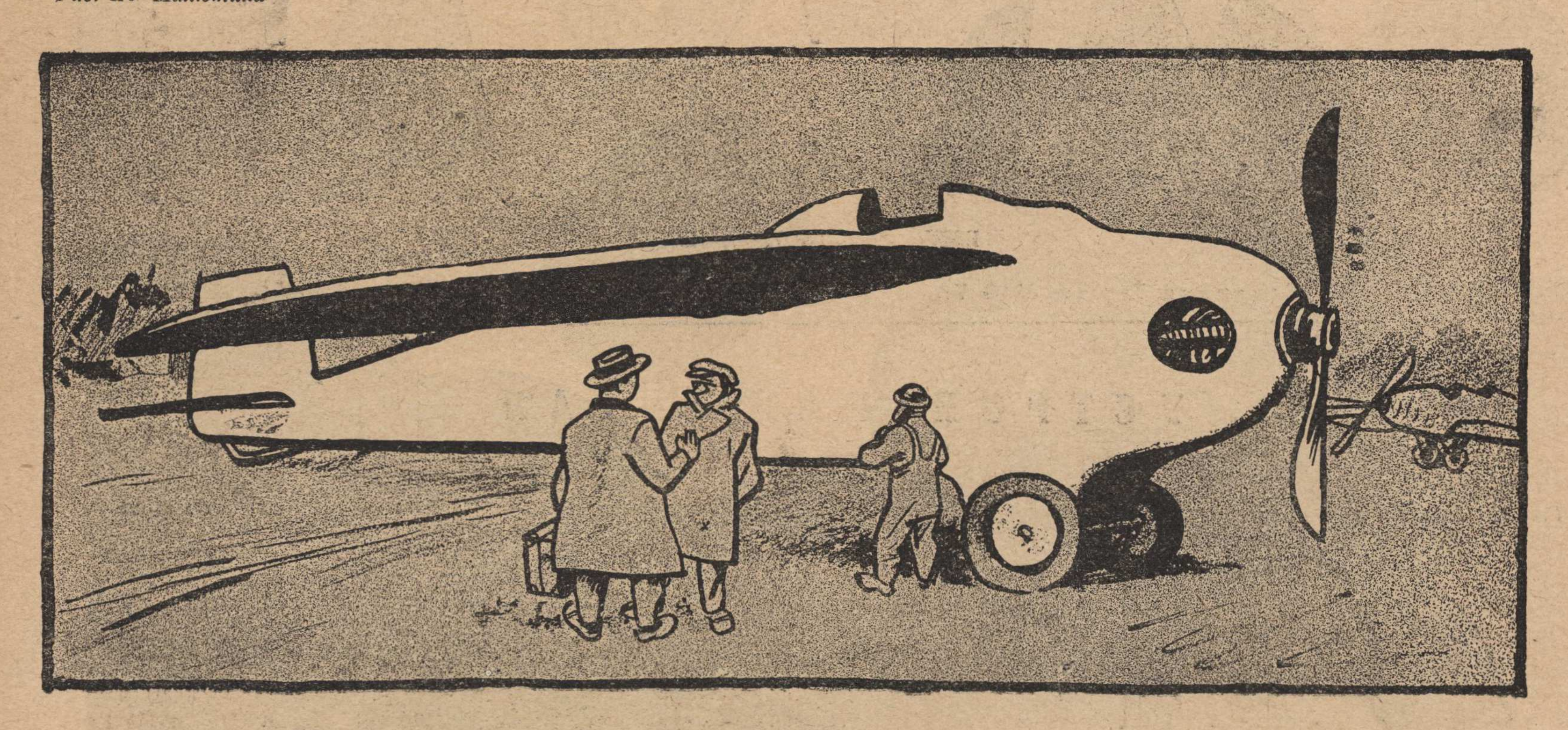
Рис. Ив. Малютина

АНГЛИЙСКИЙ ДИПЛОМАТ (Чан-Кай-Ши): — Вы, генерал, конечно, были отличным работником. Грех сказать. Но до стихии, батенька, вам далеко!

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Рис. Ив. Малютина

— Куда вы так неожиданно?
— Я, видите-ли, люблю приключения... Кстати: в кассе двух тысяч не хватает.
— Но и тут-бы у вас не обошлось без приключений.
— Вот это-то мне и нравится...

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

О НЕКОЕМ ПЕРЕСОЛЕ

(По прочтении немалого числа наших газет)

ЕСТЬ — незачем таить — у нас одна черта:
Мы агитировать горазды: — „Тра-та-та!
Тра-та-та-та! Тра-та-та-та!"
Затараторим, тараторим:
Знай, мужичек, что мы!.. что ты!.. что мы!.. что ты!.."
Кряхтит мужик: — „Мы что-ж? Не спорим!"
А мы свое, распяля рты:
— „Что мы!.. что ты!.."
До тошноты!
От тошноты-ж — одни убытки!
Я — мастер сам писать агитки,
(Где — осмеять, ругнуть; где — разобрать до нитки,
Осмыслить, оправдать советское житье)
Но не впадая в забытье.
Агитка! Долго ли нам превратить ее
В особый род советской пытки?
Из необычных наших зол
Всех злей — крикливый пересол.
Так — случай был — одна добрейшая девица
Поклонника гнала: — „Уйди с моих очей!
Довольно! Впору удавиться
От этих всех твоих речей:
— Как я тебя люблю! Ах, сколь ты распрекрасна!
О, если бы тебя мне было суждено!..—
Заладил про одно! Заладил про одно!
Зачем так много слов, когда уж я давно,
Давным давно на все... согласна!"

Попы — и те звонят в положенные дни.
Наш красный агит-звон хорош — но до предела.
Не Ильича-ль завет: — **„Поменьше — трескотни,
Побольше — дела!"**

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

СЕЛЬСОВЕТСКИЕ БУДНИ

Подольский райсовет сим удостоверяет гражданина Якова Ивановича в том, что у него действительно свадьба — женит сына — и для провождения свадебного стола по существующему порядку необходима русская горькая.

Поименованный гражданин своевременно не мог запасти в виду хлопот об оплате им сельхозналога и страховых, так что человек он в полной надежности, что Подольский райсовет и удостоверяет.

Председсельсовета *Т. Удальцов*

◆

Уполномочие. Пред'явитель сего гражданин села Николы-Раменья Николай Иванович Чукулаев уполномочен на закупку очищенной в количестве 50 штук бутылок для граждан названного селения. Председсельсовета *Кашин*

◆

Волостная налоговая комиссия просит срочно представить выписку о дне рождения и регистрации вверенной вам телки...

Подписи председателя и секретаря Чуровского волисполкома, Череповецкой губ.

◆

Справка. Дана сия гр-ну временно проживающему, исполняющего должность „попа", урожденец города Пензы, той же губернии, Елинский Алексей Васильевич, как исполняющий свою службу священника, в политическом отношении благонадежен вполне, даже является в культурно-просветительной работе для государства ССР человеком научным, ведет борьбу из тьмы к свету, что и удостоверяется № 494.

Подписи председателя и секретаря Федоровского сельсовета, Омского округа.

◆

Отзыв. Дан гр. с. Брейтова Фадееву Александру в том, что означенный гражданин под судом и следствием не состоял, в хулиганских выходках замечен не был, а также сам себя обязует подпиской вести без всяких дурных помыслов, что сельсовет и удостоверяет.

Подпись Запредсельсовета с. Брейтова, Рыбинского у. *П. Комиссаров*".

Собрал ГР. Л.

ГАЛИФЕ

Заходит ко мне в прошлый вторник Федька Жук и спрашивает:

— Хочешь сегодня вечером пойти к нам, металлистам, в клуб?

— А что?

— Будет спектакль, а в конце танцы. Хочешь—дам тебе билет, только одолжи мне за это твои темно-синие галифе. Я в пьесе играю белогвардейского офицера. По всему городу бегал — нигде не нашел подходящих штанов.

— Ладно, — говорю, — дам, только условие: ты знаешь, как я своими галифе дорожу, так что не пыли их зря и не разорви, а то они у меня еще с гражданской войны, и за все мирное строительство всего раза два их надевал.

— Хорошо, — успокаивает он меня.

Вынул я из сундучка галифе, вручил ему и получил от него билет. А вечером пошел в клуб.

Сижу в третьем ряду и первые два действия ничего, даже радостно, что мои галифе, которые мне еще под Царицыном в 1920 году достались, играют на сцене и все на них смотрят. Но в третьем акте, гляжу, Федька в моих штанах валяется, прикидываясь пьяным. А какой-то еще белогвардейский капитан сапожищем тыкает в самый кант. Не стерпел я такого надругательства и кричу:

— Федька, сука, встань сию минуту!

Вижу, тут дело пахнет разорванными галифе. Вскочил на сцену, кинулся на Федьку с кулаками.

— Снимай, гадюка, мои галифе!

Старший их кричит:

— Давайте занавес! Занавес

Окружили меня все актерики и накинулись:

— Ты, что—пьяный?!

— Это,— говорю,— вас не касается, а вот вам ваш билет, а мне отдайте галифе, они мне еще под Царицыном достались.

— Ты нам спектакль срываешь! За это ответишь!

— Не запугивайте меня, братцы. Я сам кого хочешь запугаю. А трепать в пылище мои темно-синие — не позволю. Снимай сейчас же, Федька, по добру!

Шум. Там публика волнуется, а тут актерики. Стали они меня упрашивать помягче и разные громкие слова произносить:

— Пострадает культработа! Искусство!

Я на своем:

— Нате ваш билет, а мне галифе обратно. Снимай, Федька.

Тут какой-то паренек из толпы вылез и говорит по моему адресу:

— Плюньте ему в его харю несознательную. Вот вам мои галифе, хоть черные, но ничего. Идите, играйте. Мне не жалко. А пока я тут где-нибудь сзади и без штанов постою.

Я ушел, Федька продолжал играть дальше.

С тех пор он больше со мной и не здоровается. И не надо. Подумаешь. Ар—р—ти—исст!

Б. ЛЕВИН

НЕ ПО ВКУСУ

Группа горцев в Пятигорске внесла в „Наш ответ Чемберлену" весь дневной удой коров 144 р. 40 к.

„Веч. Москва"

Молочная потребность велика:
Кто дует молоко —
Здоровым быть готовится,
Но лордам в этот раз от молока
Не поздоровится!

ПОПРАВКА ПО СУЩЕСТВУ

— Польша совершенно неправильно называется Речью Посполитой, — по-моему, это просто-напросто Английская Речь, но с польским акцентом!

ДЕЛУ ВЕНЕЦ

— Ну, наконец то мытарства изобретателя Пробоева окончились.

— Неужели получил патент?

— Какое там. Просто умер на бирже...

В ТАКСИ

— Послушайте, шофер, нельзя-ли мне пересесть на счетчик,—он несется вперед гораздо быстрей, чем ваш автомобиль!

БЛЕДНОЛИЦЫЕ БРАТЬЯ

Рис. А. Радакова

В Ленинграде невозможно купить брюк. Их нет

Хроника

ДРЕССИРОВАННАЯ ОБЕЗЬЯНА: — Слушай, Самуил, этим людям нехватает только брюк, чтобы быть совершенно похожими на нас.

ТОНКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Рис. М. Черемных

Французский генерал и посланник в Эстонии обозревали эстонско-советскую границу.

— Подумать только, что в этом месте когда-то проходили доблестные полки Наполеона!
— Осмелюсь напомнить вашему превосходительству, что недалеко отсюда находится дорога, по которой те-же войска с торопливостью, достойной сожаления, возвращались обратно...

ЗАГАДКА ПИТИЯ

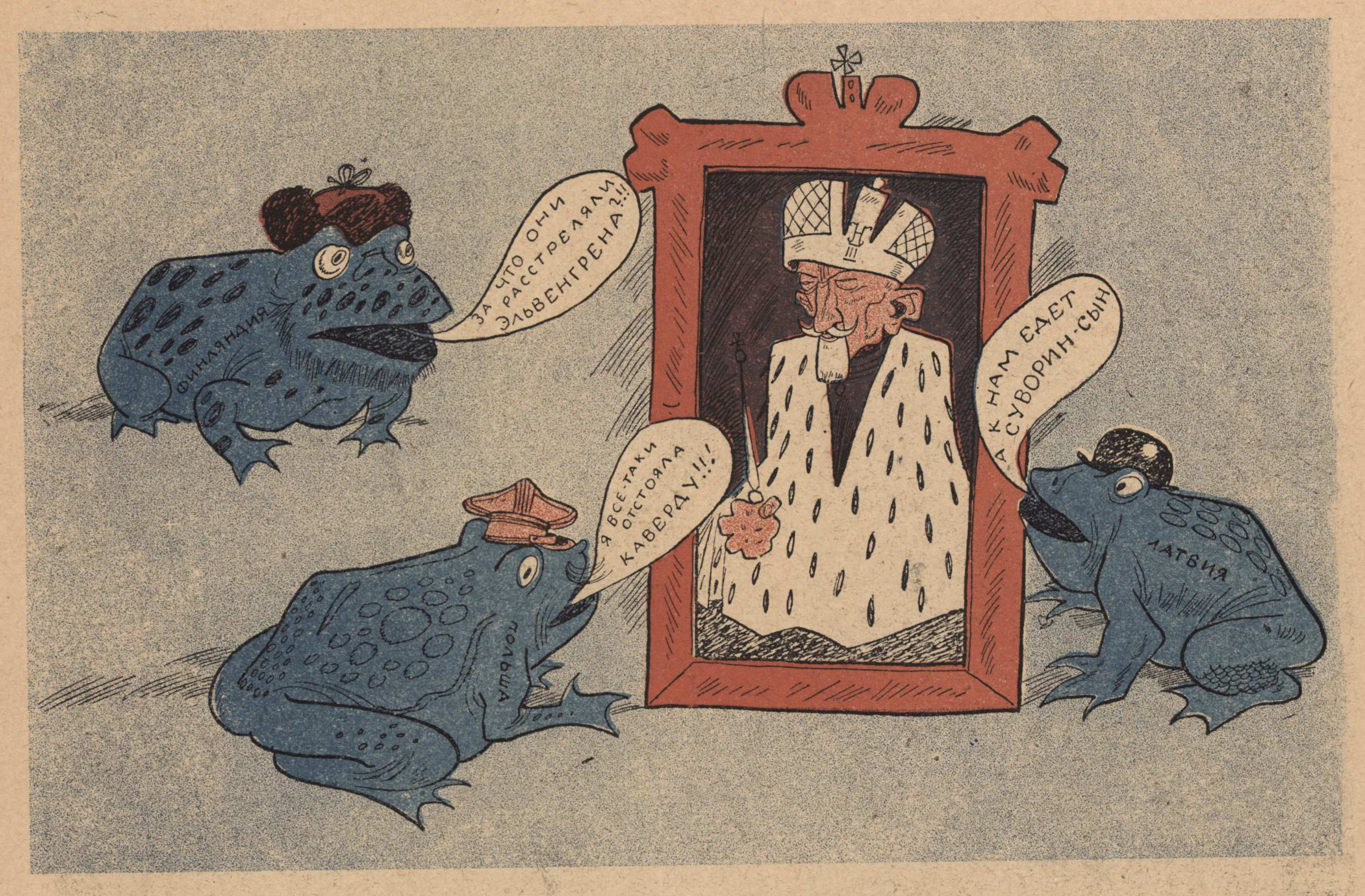
Рис. М. Черемных

ПРОГУЛЬЩИК: — Чорт его знает: не то ли я пью оттого, что я гуляю, не то ли я гуляю оттого, что пью?..

Рис. Ю. Ганфа

ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ

ЛЯГУШКИ, ПРОСЯЩИЕ ЦАРЯ.

БЕЗ ПРАКТИКИ

Допрежь, конечно, в артели мы жили — ну и ничего. Нам Степановна стряпала. А тут, как поступил я на завод, Сенька-земляк мне и говорит:

— Айда обедать в нашу заводскую столовку,— во-первых, для народного нарпита, а во-вторых, для самообразования по городскому. Тут тебе не артель.

Ладно. Пришли мы, сели. Сенька мозолистой авангардной рукой по столу „тук-тук"! и немедленно к нам никто не подходит.

— Надо,— говорит,— подождать: все подавалки в командировках по другим столикам. Выбирай покудова.

А на столе, верно, лежит повестка дня,— бумажка, и в ей все обозначено: что для чего, в смысле почем ходит и в какое место ударяет.

— Чего выбираешь?—говорит Сенька-земляк.

— Штей бы,— говорю я,— пошамал с убоинкой...

— Штей? А как у тебя в смысле животного организма? Может, твоя утроба для тутошних штей не организована?

— Нет,—отвечаю,— моя утроба может переваривать двухтесовые гвозди и даже амбарный медный замок, потому я из Таньбовской губернии.

— Нет, не подходит. Не можешь ты наших штей шамать: с них моментально делается заворот кишков—морским узлом и никакой их потом хиной не разворотишь. Другое что?

— Ну... тады... супу бы с убоинкой...

— От нашего супу колики бывают. Как пошамаешь нашего супу, так моментально тебе двухнедельный отпуск надо по болезни, а потом и сокращают.

— А ежели мне лапши умыть?

— Ето очень симпатичное твое желание, но с лапши ты на работу пять дней не выйдешь. А начальство за етое дело греет.

— Чего же мне теперича?..

— Разве вот рассольнику тебе взять? С его только „испанка" бывает, и то не с каждым. Опять же легко вылечивается: поешь вечером толченого стекла, — и все муки разом кончаются.

— Не! Я испанок боюсь! А ежели мне каши долбануть котелок?

— Каша— оно хорошо, только ежели с непривычки, человек с ее чахляет, чахляет, а потом поколеет.

— А ежели просто чаю заказать да ситного каравашек?

— Оно правильно. Ты, значит, сейчас закажи и ступай домой, а после завтрева придешь, тут те его и подадут.

— А кабы ионеча пожевать?

— Разве тебе бутер взять с вареной колбасой. У ней и идеология соответственная: только черные тараканы в животе разводятся и паралич бывает, а опасного нету.

— Неужто вас тут,— спрашиваю,— Сеня, и на фершалов учат, как ты все произошел?

— Нет,— говорит,— мы на практике.

— А что ж вы тут шамаете?

— Дыть кто что: кто шти охабачивает, кто суп, кто солянку, кто кашу, а то антрекот.

— И ничего?!!

— Ничего! Мы привычные!

— Да,— говорю.— Вот тут,— говорю,—Сеня, написано: „беф-строганый". Что с него полагается?

— Етого я не проходил. Врать не буду Может, ревматизм: может, в чахотку вдаряет а, может, в неврастению вгоняет...

Дай,—думаю,—попробую! Дюжо мне шамать захотелось. Дождался я подавалку, тыкн л ей в „беф-строганый", а она очень даже ядовито меня обсмотрела и потом принесла. Действительно, четыре порции, как заказано, и тарелка с вилкой, и ножик. Ничего! Очень замечательно, только мало. С'ел,—и ничего!

Только вечером в животе резь, ну, прямо стеклом от полбутылки по кишкам режет. Всею ночь крутился, а утром чуть встал. Животина с горку вырос. Вою я волком; все-таки потащился в амбулаторию. Дополз кое-как, дождался приему.

Доктор меня молотком по животу, ухом слушал, носом нюхал, кровь взял и расследовал.

А потом и говорит:

— Ты,— говорит,— беременный уже второй день!

Так я и сел на пол. Вот, мол, тебе и бефстроганый!! И куда я теперь с ребенком пойду, когда и одному, не приведи бог, трудно? Прямо, говорить надо, беда!!

Говорил тут один в приемной, будто выкидыш можно сделать, ежели етого поесть три порции... как его... „каклетки где валяй". Последние два сорок стравить приходится!.. Товарищ! Которая гражданка подавалка, — сюды пригони, милая, четыре порции „каклетков где валяй"!.. А смеяться, девынька, нечего: поди и сама тут же обедаешь...

М. БРОННЫЙ

В ПОЛОСЕ ОТЧУЖДЕНИЯ

Рис. Ив. Малютина

— Не понимаю, куда девался плакат „Остерегайтесь воров"?
— Известно, куда: воры унесли!

Рис. А. Радакова

ЗА ПОЛОТНОМ

— Мне кажется, что ты заработал-бы больше, стоя за полотном... в очереди!

РОМАН ПРЕДСЕЛЬСОВЕТА

(В 5 частях с эпилогом)

Глава I

Встреча

ВСТРЕЧА председсельсовета Родионова с белокурой Шурой произошла в райисполкоме во время районного совещания председсельсоветов. Шура сидела в райисполкоме за письменным столом у дверей, окруженным несколькими десятками председсельсоветов, допрашивала их и заполняла анкеты.

Когда очередь дошла до Родионова, глаза его встретились с глазами Шуры, и Родионов почувствовал, что сердце в груди у него как-то странно екнуло...

Глава II

Письмо

Только по приезде домой с совещания председсельсовета стал ощущать, как в нем начинает зреть чувство любви к белокурой Шуре из райисполкома.

Долго крепился Родионов и, наконец, не выдержал и написал письмо Шуре.

„Милая Шура,—писал председсельсовета Родионов на бланке сельсовета синим карандашом, подчеркивая наиболее важные места красным,— шлю вам привет с горячим поцелуем и массу наилучших пожеланий. На повестке дня у нас стоит посевная кампания, но я вынужден был снять этот вопрос с повестки дня и поставить первым вопросом мою любовь к вам.

Милая Шура, любовь без взаимности — одна волокита, и я, как председсельсовета, обязан с этой волокитой бороться. А потому прошу вас без всякого бюрократизма ответить мне просто и ясно, как честная гражданка СССР,— можете ли вы любить меня без волокиты?"

Под письмом Родионов написал: „Председатель воздвиженского сельсовета Иван Михайлович Родионов". Для большей же авторитетности он к подписи приложил печать сельсовета.

Глава III

Ответ

Шура не замедлила ответом. Любить она готова председсельсовета Родионова без всякой волокиты и в любой момент может приехать в Воздвиженку и записаться с ним. Но она вынуждена еще, несмотря на свое враждебное отношение к бюрократизму, прибегать к протекционизму. У нее есть мать, которая живет при ней, и она вынуждена будет составить протекцию своей матери по выходе своем замуж. Если председсельсовета согласен на этот протекционизм, тогда всякая волокита с любовью устраняется, и вопрос будет разрешен без всяких „придите завтра".

Глава IV

„Теща в дом — все вверх дном"

Председсельсовета Родионов зажил бы с белокурой Шурой весьма счастливо, если бы попавшая к нему в дом по протекции Шуры теща была сносным человеком. Но теща за 10 лет революции отнюдь не изменилась.

Долго терпел председсельсовета Родионов контрреволюционную деятельность тещи, направленную против высшего представителя власти в селе, но однажды, когда чаша терпения переполнилась, Родионов арестовал свою тещу.

Отбыв полусуточный арест, теща отправилась по району искать своих гражданских прав.

По жалобе тещи возникло обширное дознание и председсельсовета Родионову грозило привлечение к судебной ответственности по обвинению в превышении власти, выразившемся в самочинном аресте тещи без всяких оснований.

Глава V

Райисполком выручает

Когда каслинскому райисполкому стало известно о судьбе председсельсовета Родионова, он затребовал к себе весь материал дознания. В результате изучения этого материала руководители райисполкома были поставлены перед дилеммой: либо взять под свою защиту председсельсовета Родионова и тем обезвредить всех тещ района, имеющих в качестве зятей представителей власти, либо же, во имя революционной законности, отдать многих представителей власти района во власть тещ.

На заседании президиума райисполкома, где вопрос о теще был подвергнут тщательному обсуждению, тещины враги одержали победу, и постановление было вынесено такое:

— „Имея в виду, что Родионов ни в чем предосудительном замечен не был, райисполком постановляет подвергнуть Родионова на основании 106 статьи Уг. Код. в дисциплинарном порядке штрафу в размере 5 руб."

Эпилог

Воздвиженцы, узнав о постановлении райисполкома,—шутя, говорили:

— Родионов отправляет в рик пять червонцев и посадит свою тещу в „холодную" на целых две недели, потому — оптом дешевле...

На самом же деле этого не случилось, ибо белокурая Шура, возмущенная бюрократическим отношением председсельсовета Родионова к своей теще, вышла в „отставку" и вместе со своей матерью уехала из Воздвиженки.

Так нарушение революционной законности оборвало роман председсельсовета Родионова, разбив его сердце...

ГР. ЛЬВОВИЧ

ДАЧА

ЧЕЛОВЕК из года в год выезжал на подмосковную дачу; ютился со всей семьей в крохотной, душной клетушке; проводил бессонные ночи на отвратительном, мгновенно улеживающемся, колючем сеннике; приходил в исступление от ни на минуту не прекращающегося визгливого плача годовалого ребенка соседей; в частые дождливые недели как всегда неудачного лета немилосердно мок, потому что крыша неминуемо протекала; нелепо мерз и простуживался, потому что дощатые стены были дырявы, как решето.

Человек ежедневно ездил на службу, стоически жался в проходе переполненного вагона; с проклятиями опаздывал на только что отошедший поезд.

За летние месяцы отвыкал от электричества, от уборной, от умывальника; с отвращением, с позывами к рвоте пил сырое, наполовину разведенное водой молоко; пробивал жестокую брешь в своем неустойчивом, скудном бюджете; и все это для того, чтобы раз в лето выкупаться в полувысохшей вонючей речонке, и все это для того, чтобы в редкие, не дождливые вечера прогуляться в дачном, лысеющем леске, в том самом, по которому нельзя сделать двух-трех шагов, чтобы не наступить либо на влюбленную пару, либо на коровий помет.

Человек из года в год выезжал на подмосковную дачу, пока неожиданно для себя не был послан в дом отдыха, в глушь, в сосновый, чудеснейший бор.

Рядом с домом, сейчас же за обрывом текла медлительная Ока, с песчаными отмелями, на которых так блаженно часами валяться на солнце, с заливными лугами, доходящими до самого горизонта; с рыбачьими лодками, лениво качающимися на воде. Прямо в окна упирались лохматыми, корявыми лапами столетние сосны. Неистово пахли разбитые у веранд цветники.

В прохладных комнатах холодно отсвечивал натертый паркет; как хорошо после жаркого дня спалось на мягкой пружинной кровати; как приятно было утром залезть в холодную ванну!

Человек никогда не отдыхал в подобных условиях. В первый день восторженное состояние не покидало его; во второй — восторг его несколько ослабел; в третий, ровно на третий день, он немыслимо заскучал. И до срока вернулся на службу.

И. СВЭН

ЯДОВИТЫЙ КОМПЛИМЕНТ

— У вас этот номер стенгазеты прямо замечательный! Я вот уже шестой месяц любуюсь этим номером!..

БЛАГОДАРЮ, НЕ ОЖИДАЛ!

Рис. Н. Р.

РАБКОР:— Помилуйте, я писал о самом худшем кооперативе, а вы премировали его, как лучший.

РЕДАКТОР:—Ничего не поделаешь. Остальные еще хуже!

В УЕЗДНОМ МАСШТАБЕ

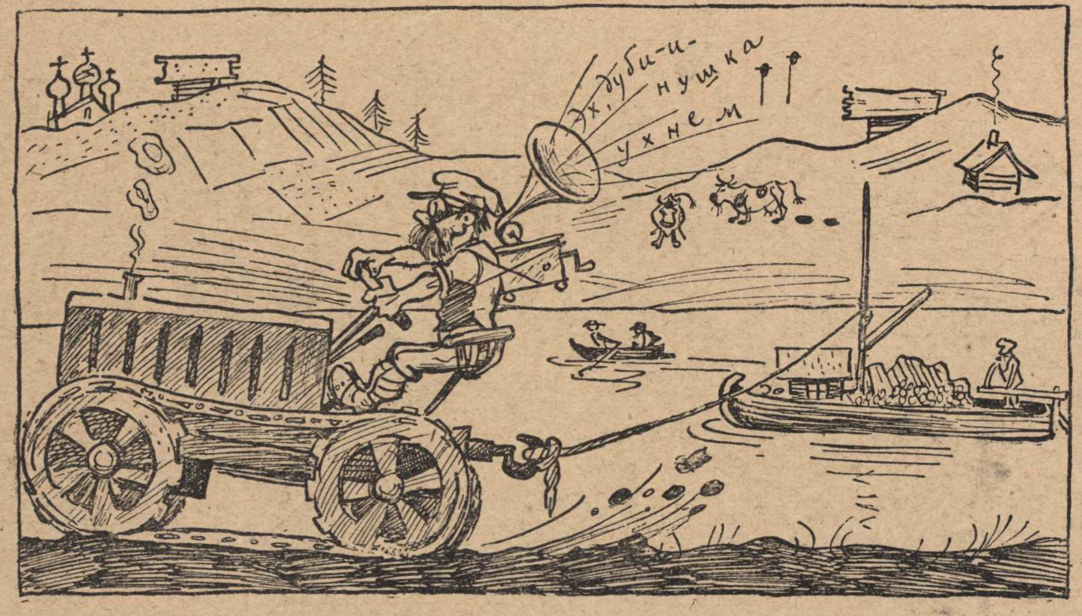
Рис. А. Радакова

— Впервые вижу, чтобы наша команда так быстро выезжала на пожар.
— Да они не на пожар. Они едут приветствовать нашего дорогого товарища Носова по случаю ихней свадьбы.

СИЛА ПРИВЫЧКИ

Севзаплес провел удачный опыт по проводке судов через Ладожские каналы тракторной тягой.

Рис. Н. Радлова *Из газет*

— Для чего это граммофон-то прицепили? Для смеху, что-ли?
— Привычка, брат! Народу нет, петь некому, а без „Дубинушки“ и работа не в работу!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Поэт О. Мандельштам („Экран“ № 31) восторженно описывает творчество артиста Яхонтова:

> Показывая, как портной Петрович облачает Акакия Акакиевича в новую шинель, Яхонтов читает бальные стихи Пушкина — „Я черным соболем одел ее блистающие плечи“, подчеркивая этим убожество лирической минуты.

Мы-же полагаем, что артист, иллюстрирующий гоголевскую „Шинель“ стихами Пушкина, „подчеркивает этим убожество“ своего художественного вкуса, приставляя, по примеру одной из героинь Гоголя, губы Никанора Ивановича к носу Ивана Кузьмича.

*

Из стихотворения Ник. Ушакова в „Молодой Гвардии“ № 3, 1927 года:

> В сенокос
> Стояли травы чуть живые,
> И **лезвия стучали кос**
> **О землю**, как о мостовые.

Если бы поэт видел сенокос, то знал бы, что косы о землю не стучат.

В приведенном стихотворении коса нашла на камень; ну, а если бы коса поэта нашла на хорошего редактора, то мы не увидели бы стихотворения Ник. Ушакова на страницах „Молодой Гвардии“...

*

Петр Скосырев („Бедный Хасан“, изд. Союза поэтов) пишет восточные стихи, и вот как он представляет себе восток:

> — Ой, ака—
> Толстый сказал
> **Под'ехавший ко мне в халате киргиз.**

Вот как далеко шагнула на востоке культура! Что там автомобили и даже аэропланы! Просто садись в халат да и поезжай.

Но говорить о **под'ехавшем в халате** киргизе не значит ли слишком **халатно** относиться к русской грамматике?

*

В стихотворении „Купальщица“, помещенном в номере 31 „Красной Нивы“, Ник. Зарудин восклицает:

> Прочь это платье! Скорей
> Тронь этот пруд — где, мелея,
> Темная мгла зеленей,
> Смуглое тело белее.

Мы не верим Ник. Зарудину: ни мгла, ни тело не мелеют.

Мелеют — поэты...

ПОСОБИЕ ДЛЯ ПАМСКАЛКОРОВ [1])

Писание на памятниках, беседках и скалах, будучи весьма распространенным, носило до сего времени неорганизованный характер. Писали все, что вздумается, в разных направлениях и без системы. Предлагаемый ниже справочник ставит этот вид культработы на рационализованные рельсы.

Что писать?

Катя, я люблю вас на все 100%.
Загар есть не позор, а несчастье.
И старый профбилет нам сладок и приятен.
Ванька, в общем и целом, идеологически не выдержан.
Дарвин прав,— Манька обезьяна: все перенимает у буржуев.

> Мы идем заре навстречу,
> А буржуев побьем картечью.

Купанье трудящихся есть дело самих трудящихся
Курорты — это дорога плюс жратва.

> Индиферентно светила луна.
> Заседали во мраке две тени.
> Он молчал. Говорила она
> О мистере Чемберлене.

Примечание. Здесь приведены лишь краткие наглядные примеры. Как пособием, можно пользоваться также сборником стихов Есенина, „Анализом баланса“ и „Смехачем“. Пособие не полное, но за неимением на рынке подобной литературы может пригодиться курортникам во всех случаях порчи скал и скамеек перочинными ножами и др. твердыми предметами.

А. СТОВРАЦКИЙ

---

[1]) Корреспонденты на скалах и памятниках.

„ТАК МАЛО ПРОЖИТО, ТАК МНОГО ПЕРЕЖИТО!..“

Термолитовые домики рабочих поселков, получившие уже название „дерьмолитовых“, оказались очень не долговечными и заставляют перейти к кирпичной стройке.

Рис. Б. Малаховского *Из газет*

— Почему столько строительного мусора?
— Погодите, батенька, через месяц здесь будет поселок!

— А мусор все еще лежит?!
— М-да... На прошлой неделе здесь был поселок.

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

Жив Курилка!

С чем можно сравнить международное положение?

Ответ — смотри в протоколе шестого сталинградского губ'сезда работников искусств:

Вопрос о международном положении по массе дисонансов и трудностей можно сравнить с РОЯЛЬЮ.

В редакции „Смехача" давно запротоколирован другой анекдот:

— Жизнь наша — фонтан! — воскликнул некий красноречивый оратор на каком-то собрании.

— Почему фонтан? — раздались голоса слушателей.

— Ну так не фонтан! — махнул рукой сговорчивый оратор.

Не он-ли составлял и резолюцию сталинградского с'езда?

Чудеса фордизации

Судя по ниже изложенному факту, житомирский Рабис разрабатывает проэкт о приеме факельщиков и могильщиков в члены союза работников искусств, ибо эти веселые комедийные типы несомненно способствуют делу развития профессиональных интересов деятелей житомирского искусства.

В Житомире Посредрабис выписывал оркестрам путевки на похороны и благодаря связи с больницей выдавал их заблаговременно за несколько дней до кончины больного.

Предлагаем: 1) Переименовать житомирский Посредрабис в Погребрабис; 2) Оркестру немедленно выдать путевку на похороны этого самого Посредрабиса; 3) Похороны произвести по первому разряду со внесением покойника в соответствующие списки угробленных „Смехачем", без права воскрешения.

Моссельпромские пробки

Что способствует улучшению материального положения воронежских музыкантов?

Из Воронежа пишут:
Музыканты в моссельпромских пивных получают вместо зарплаты по пятачку с пробки.

Спрашивается, сколько пятачков заработают воронежские музыканты, когда вылетят, как пробки, воронежские моссельпромовцы?

Еще протокольчик

Нам доставлена выписка из протокола совещания курсовых работников при омском Потребсоюзе.

Повестка дня: 1) Рассмотрение материалов С.К.С. по курсовым мероприятиям, благодаря чему представитель Тарсоюза на курсовом совещании отсутствует.

Председатель РАСТВОРОВ.

Не лишне было-бы в этом протоколе отметить, благодаря чему грамотность у омских просвещенцев также находится в безвестном отсутствии?

Кукиш в кармане

Тов. Родышевцев из города Урзума сообщает „Смехачу":

Одним из судей Татреспублики заведено дело, на обложке которого значится:

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

О всунутии большого пальца между средним и указательным (комбинация из трех пальцев) с произнесением слов „на-ка выкуси".

Фамилии судьи, однако, т. Родышевцев не называет. Заводим в архиве „Смехача" дело „о всунутии т. Родошевцевым большого пальца между средним и указательным со спрятанием означенной комбинации в собственном кармане".

ГЛАВА ИЗ СУДЕБНОГО РОМАНА

Почти все прорезиненные пальто попали в руки частников.

Из газет

Рис. Н. Радлова

Таинственный знакомец в резиновом плаще.

Продукт товарища Дулина

Заведующий шахтой № 10 Боково-Хрустальского Рудоуправления тов. Дулин запретил вверенным ему холостым рабочим . . . жениться.

Всем приходящим к нему за разрешением о браке молодым парням он дает один совет:

— Колите дрова, делайте утром холодные обтирания и не думайте о глупостях.

Дело в том, что женатым рабочим по коллективному договору нужно выдавать так называемые квартирные и коммунальные, а это влечет за собою увеличение накладных расходов.

Вот это режим экономии!

Да и государству какая выгода!

Если-бы все советские мужчины вместо исполнения „супружеских глупостей" занялись колкой дров да холодными обтираниями, то детский вопрос был бы очень просто и совершенно безболезненно разрешен. Родильные приюты закроются. Школы начнут сворачиваться. Бюджет Наркомпроса и Наркомздрава сократится чуть не на все 100%. Беспризорных и в помине не будет. Да здравствует режим обтирания и безбрачия!

Только вот куда женщины денутся, т. Дулин? Как бы они также не занялись колкой дров, приняв вас за . . . бревно.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Брянск.— Емеле.

Растет военных испарений грозовой туман.
В мировой печати готовится военный химический роман.

Вы правы. Даже ваши стихи без противогаза читать опасно.

Вологда.— Куркину.

Имейте терпение дочитать до конца мое произведение.

Имели! Прочитали! Терпение не лопнуло! Редакционная корзина так-же, хотя ваше произведение до краев забило ее!

Тихвин.— Горшкову.

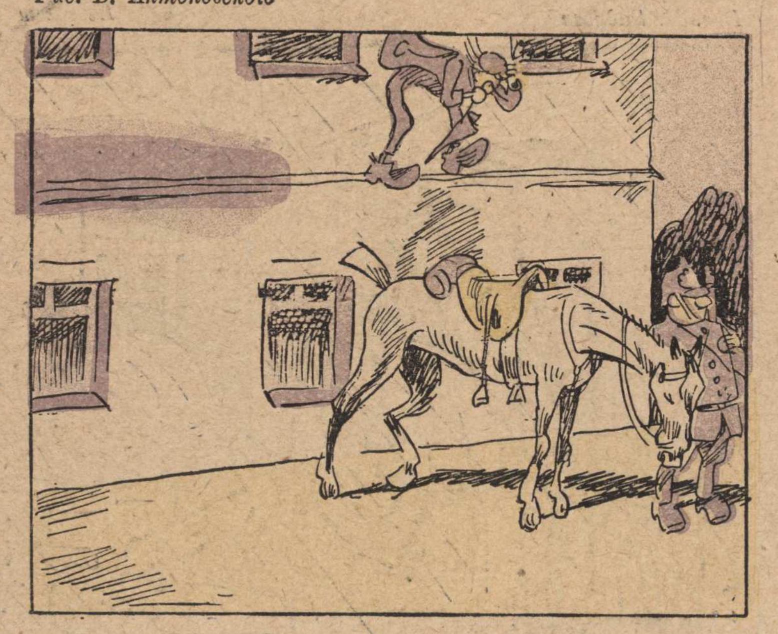
Теперь все равно! Если одного печатаете, почему не печатаете другого. При сем прилагаю пьесу в 5 действиях „За новый быт" для помещения в „Смехаче".

Такие мелочишки, как пьеса в 5 действиях, в „Смехаче" не идут. „Смехача" не видали, что-ли? „Смехач" все читают! Теперь все равные!

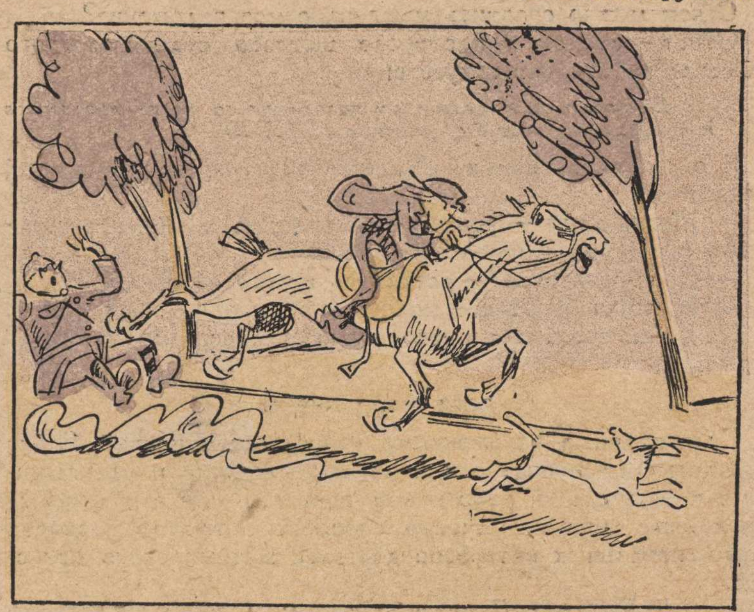
Издатель—„ГУДОК". Отв. редактор—**И. Н. Пирогов.**
Главлит № 94.601 • Отп. в 7-й типографии „Искра Революции" Мосполиграф. Москва, Арбат, Филипп. п., 11. Тираж 110.000.

НАДЬКИН ОТПРАВЛЯЕТСЯ ИЗ БЕРЛИНА В ПАРИЖ

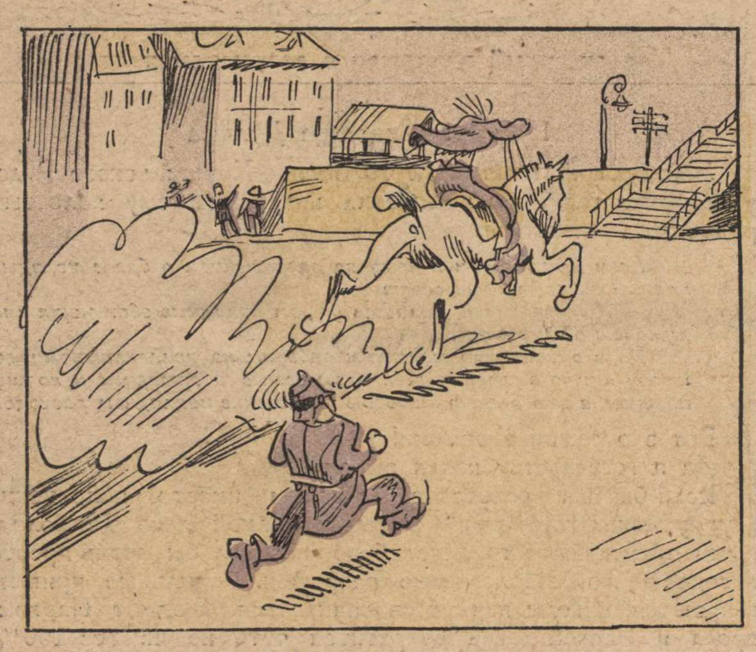
Рис. Б. Антоновского *Текст Ив. Пруткова*

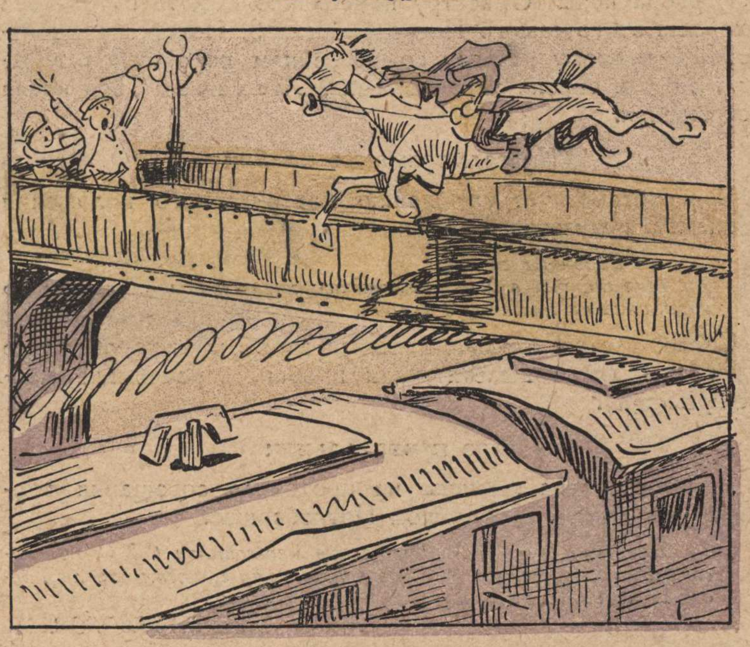
1. Из отельного окошка
Прыгнул Надькин, словно кошка,
И — полиции на зло —
Ловко падает в седло.

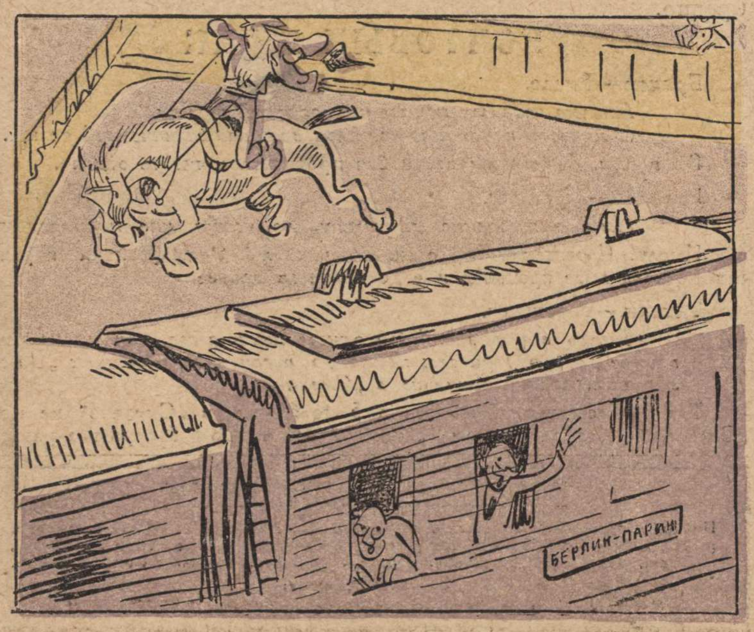
2. Изумленная кобыла —
Ну бежать, что силы было,
Под нежданным седоком, —
Скинув шуцмана пинком.

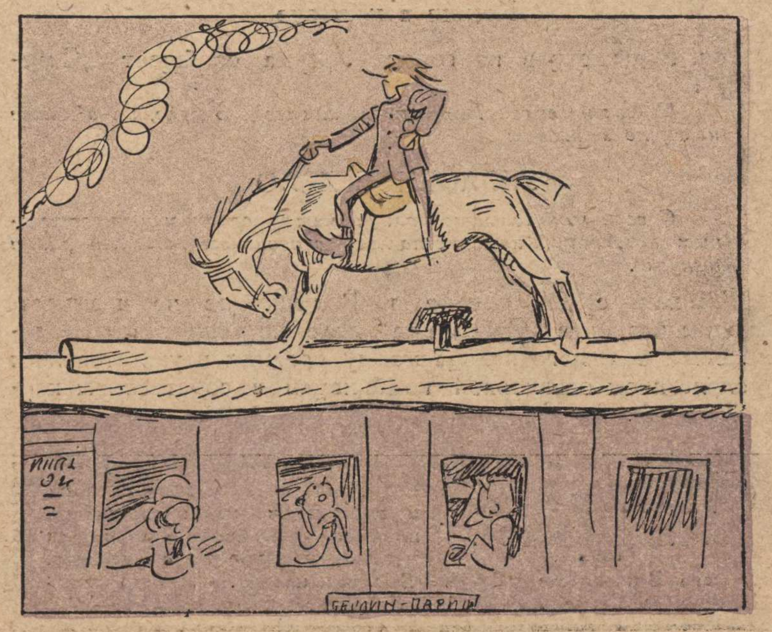
3. — „Стойте, дьявол!! Доннэр вэтэр!!!..“
Но летит герой, как ветер, —
Изогнувшись на лету, —
К пешеходному мосту.

4. Вот и мост над жел.-дорогой.
— „Эй, конек немецкий, трогай!“
И коня — поверх перил
Он махнуть уговорил.

5. Кто видал скачок подобный
(Хоть лихой, но неудобный!) —
Прямиком — на лоно крыш
Поезда „Берлин-Париж“?!

6. Хлоп! И замер Надькин в позе, —
Словно царь, „почивший в бозе“,
Тот, кого зовет страна
„Пугалом из чугуна“.